

Юрий
Никитин

28/II-88

Социалистическая Донская
г. Донецк 12 8 ФЕВ 1988

ИСКУССТВО ● СПОРТ

Юрий НИКУЛИН:

«РАБОТАТЬ, ПОКА НЕ ПОЛУЧИТСЯ»

Яркой индивидуальности народного артиста СССР Юрия Владимировича Никулина может позавидовать любой актер. Каждый образ, созданный им в кино — будь то серьезная роль лейтенанта милиции Глазычева в ленте шестидесятых годов «Но мне, Мухтар!», защитника Отечества Некрасова в «Они сражались за Родину», дедушки в фильме «Чучело» или его популярные комические персонажи, — открытие. Знаем мы и другого Никулина, много лет проработавшего на манеже московского цирка. Всегда верно найденная маска, до блесна отполированные трюки и совсем немного грима — слегка обозначенные брови, две жирные запятые под нижними веками. Остальное — характер, душа, перевоплощение. Помните, как от души мы хохотали, когда он появлялся на арене, оседлав бутафорскую лошадь, и выделял разные умопомрачительные чудеса (реприза «Высшая школа верховой езды»)!

Эти и другие показанные вместе с М. И. Шуйдиным и женой — постоянной ассистенткой Т. И. Никулиной сценки по праву вошли в золотой фонд циркового искусства. Мы с удовольствием смотрим их по телевидению. Есть еще третий Никулин — руководитель, генеральный директор Московского цирка на Цветном бульваре. Встретившись с Юрием Владимировичем мне довелось во время заключительного тура Всесоюзного конкурса циркового искусства, который завершился на днях в Донецке, где почетный гость был в составе жюри. Одноместный номер, отнюдь не люксовый, в гостинице «Шахтер». В кресле — такой узнаваемый и благожелательно расползшийся к беседе, уже совсем седой Ю. В. Никулин. Он просто одет. Те же глаза, жесты и удивительная простота, открытость.

— Юрий Владимирович, — обращаюсь к гостю после недолгого очного знакомства, — работая на манеже и почти одновременно снимаясь в кино, вероятно, постоянно приходилось выбирать один из двух видов искусства! Это трудно!

— Я бы сказал, не выбирать, а сочетать. Многие критики справедливо отмечают, что на арене всегда мой верный помощник — мастерство драматического актера. Ведь клоун — это тот же артист, но создающий образ по законам циркового искусства.

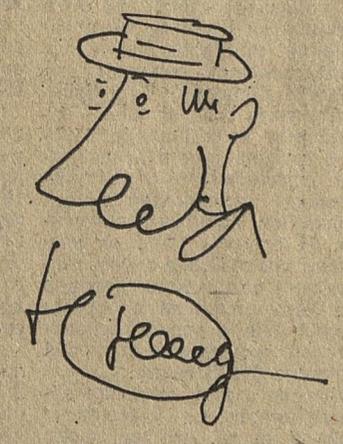
— Первоначально, как об этом подробно рассказано в книге из серии «Мастера циркового искусства» «Юрий Никулин и Михаил Шуйдин», вы мечтали быть актером и только!

— Причем трагическим. Моя мама говорила: «Юра, ты должен играть в пьесах Шекспира». Я пытался. После войны поступал во ВГИК, щепкинскую студию, другие высшие учебные заведения, готовящие актеров, и... проваливался. Меня усиленно отвергали: с такой физиономией и в кино, и на сцену! Потом я узнал, что при Московском цирке открывается клоунская студия. Пошел туда. Меня взяли. Учился у М. Н. Румянцева-Карандаша. Пошел не просто, чтобы куда-то поступить. Еще на фронте, во время передышек, с товарищами мы ставили короткие сценки, хохмили. Где брали сюжеты? Я придумывал сам, да и отец, случалось, присылал мне фельетоны на Гитлера. Мы их инсценировали.

— Юрий Владимирович, праздник 70-летия Советских Вооруженных Сил застал вас в Донецке. Для бывшего фронтовика, да и актера, создавшего в кино не один образ война, эта дата была особенная. Где воевали? Какую роль сыграла армия в жизни, в творческой биографии!

— В 1939 году мне довелось участвовать в боях с белофиннами. Небольшая была война, но — война. На смену ей пришла другая, что принесла много горя нашему народу. Со своими товарищами я стоял в обороне Ленинграда. Освобождал Латвию, Эстонию. Утром девятого мая 1945-го мы готовились к бою, но он уже не состоялся. Пришла Победа. Еще год я служил в армии. Теперь некоторые критики, да и режиссеры говорят, пи-

дотворные годы у меня отобрала война. Это не так. Без них я бы не стал тем Никулиным, которым являюсь сейчас. Артист должен знать жизнь во всех ее проявлениях, даже самых страшных. Сейчас мы каждый год встречаемся с фронтовыми друзьями. Считаю большим счастьем то, что

судьба свела меня с таким прекрасным человеком, тоже ветераном войны, Михаилом Ивановичем Шуйдиным, с которым мы работали на манеже много лет. Очень жаль, что его не стало. Он был большой актер. А в войну командовал ротой, горел в танке, потом полтора года лечился в госпиталях. Перед каждым представлением Миша приходил в гардеробную намного раньше нас с Татьяной Николаевной и долго гримировался. Он наносил на изуродованное огнем лицо толстый слой грима, делал яркие клоунские щеки...

— Несколько месяцев назад мы смотрели по телевидению своеобразный фильм — прощание москвичей со старым зданием цирка на Цветном бульваре. Скоро ли распахнет двери новое здание!

— Ориентировочное время строительства — 22 месяца. Строителем его одна финская фирма. Что интересно, фасад будет точь-в-точь, как у старого здания, простоявшего более ста лет. Цирк будет вмещать 2 тысячи зрителей. Внутри — похожие лестницы, а наверху — такие же лошади. Служебные помещения, конечно, станут более многочисленными и удобными для работы, хранения реквизита.

— Юрий Владимирович, вас так упорно вначале не пускали в кино, а потом вы стали популярным актером. Кто первый из режиссеров оценил талант по достоинству!

— Вначале меня приглашали на маленькие, исключительно смешные эпизодические роли. Я снимался в фильме «Девушка с гитарой» в 1958 году (моя первая роль), затем были «Неподдающиеся», «Пес Барбос...», где собственно родилась наша троица — я, Вичин и Моргунов. Лучшего режиссера кинокомедий, чем Л. Гайдай, назвать затрудняюсь.

— Лет десять назад в одной из центральных газет довелось прочитать статью, где приводится один эпизод. Как-то после циркового представления, на улице к вам подошел человек, во всем видном, заядлый любитель киноискусства, и укорял в том, что, сыграв несколько психологических ролей, вы снова снизили до клоунады. Мне, честно говоря, читать эти строки было больно. И все-таки какие роли для вас дороже — смешные или серьезные!

— И то, и другое нужно людям. Но смешить всегда труднее. Для этого нужно работать и работать, пока не получится. Разжалобить значительно легче. Не случайно ведь в Древней Греции трагедия родилась раньше комедии. Аристофан младше Гомера.

— Возглавив цирк на Цветном бульваре, почувствовали ли вы трудности совмещения организаторской деятельности и кинематографа! Есть ли желание сниматься!

— Конечно. Как у любого актера. После фильма «Чучело» меня часто приглашали режиссеры. Но когда я прочитывал предлагаемые для работы сценарии, понимал — это не мое. И, тем не менее, когда Р. Быков предложил мне сниматься в фильме (а это было тяжелое время — ломали старый цирк), я не мог отказаться. Его замысел меня поразил. Я понял, что таких возможностей у любого актера не много. Если будет еще одна подобная — не откажусь.

— Несколько слов о прошедшем конкурсе.

— Я получил от него большое удовлетворение, и в первую очередь потому, что шесть клоуновских номеров были отмечены дипломами. Прошлый раз (конкурс проходил в 1983 году) клоуны были до обидного слабы. Хочу отметить репризу С. Моргуляна со своим партнером А. Подчуфаровым, сценку клоунов Шелковниковых, выступление трио Савицких. Было много находок, новаторства.

— В Донецке, если не ошибаюсь, впервые!

— К сожалению. Приехал уже в качестве ветерана циркового искусства. Хорошо бы раньше. Но, надеюсь, мы еще встретимся.

— И последний вопрос: что вы хотели бы пожелать нашим женщинам накануне 8 Марта!

— Быть всегда добрыми и женственными, радовать нас — мужчин.

— Это очень приятно. Спасибо за беседу и долгожданный визит.

Л. ЛЯХ.

Ю. В. НИКУЛИН во время выступления перед зрителями в донецком цирке «Юсмос».

Фото В. ДМИТРИЕВА.

236